

Глава 942:Небесный гнев божественного дракона

"Нет, нет. Вы не просто какой-то там человек, а поистине могущественный практик!" — мысленно ответил Ван Баолэ.

Его толстокожести можно только позавидовать. Что интересно, он развивал в себе этот навык с самого раннего детства, поэтому в любой ситуации чувствовал себя уверенно. А уверенность заставлял выкладываться на все сто, что в свою очередь только раздувало его эго и самоуверенность. В этом плане он намного превосходил сверстников.

За годы он отточил этот навык до предела, что изменило его жизнь в лучшую сторону. Главным своим достижением он по праву считал успехи на поприще похудения. Но замечание бумажного человека вынудило его сделать разворот на сто восемьдесят градусов. Выражение его лица изменилось. Теперь он с уважением смотрел на бумажного человека. Не будет преувеличением сказать, что ему удалось изобразить предельную искренность.

"Мне противостоят все эти избранные... Я просто пытаюсь немного себя приободрить. Что в этом плохого?" — посетовал про себя Ван Баолэ.

Бумажный человек внимательно посмотрел на него. Хоть он ничего не сказал, Ван Баолэ слегка прищурился. Такая реакция подтвердила одну его гипотезу.

Больше бумажный человек не стал поднимать эту тему. Его не сильно обеспокоили слова Се Далу, будь они правдой или даже наглой ложью. Это не имело никакого отношения к их совместному делу. Пока всё складывалось как нельзя лучше, что полностью его устраивало. Одарив партнера многозначительным взглядом, бумажный человек растаял в воздухе.

По лицу Ван Баолэ ничего нельзя было прочесть. Существовала вероятность того, что бумажный человек мог читать его мысли, но он надеялся, что шанс этого был невелик.

"Может, какая-то особая техника? Какие тогда надо соблюсти условия?"

Ван Баолэ не сильно обеспокоила возможная способность бумажного человека читать мысли. Даже если он действительно мог это делать, любой человек на его месте сейчас бы думал о чем-то подобном. Скорее, отсутствие подобных помыслов выглядело бы подозрительно.

"Мои помыслы чисты, я не пытаюсь обмануть своего партнера. Я искренне готов сотрудничать, поэтому мне нет смысла об этом беспокоиться", — подумал Ван Баолэ.

Могло показаться, будто он расслабился, но на самом деле с ростом количества найденных кристаллов, а значит, и с приближением конца испытания, его напряжение только росло.

Тем временем избранных, кто уже получил призрачные кристаллы, не оставляло дурное предчувствие. Все понимали, что на них была наложена какая-то печать. Причем она неспроста вызвала у них беспокойство. Их семьи и кланы не предупредили их перед путешествием о печати. К тому же этот визит на Кладбище звезд отличалось от всех предыдущих, поэтому им трудно было дать трезвую оценку происходящему.

Напрашивалось самое простое объяснение... не было ли это частью испытания? Скрытое задание, требующее от них найти способ снять печать?

В ходе обсуждений этого феномена большинство избранных сошлись именно на таком объяснении. Всё-таки эта печать должна быть снята... потому что после нахождения

последнего призрачного кристалла, которым завладела девочка, использующая тёмные искусства, по иллюзорной планете стали расходиться едва заметные волны перемещения. Пока очень слабые, но тем не менее уловимые участниками испытания. Когда догорела благовонная палочка сила эманаций возросла. Согласно правилам, озвученным могущественным бумажным человеком, участники с призрачными кристаллами будут перемещены на следующий этап. Остальные уйдут отсюда с пустыми руками. Они потеряют право претендовать на благословения кладбища. Однако избранные с призрачными кристаллами обнаружили, что печать выполняет роль барьера для перемещающей силы. Хотя этот барьер и был слабым, они не могли отдать всё на волю случая.

Печать была очень странной. Девушка с колокольчиком и интеллигентный практик, пытались что-то с ней сделать, но все их попытки ни к чему не привели. Остальные, вроде парня в черном халате и девушки в маске, тоже не сидели сложа руки. В итоге участники могли лишь наблюдать за усилением перемещающей силы. Им стало не по себе, когда они заметили, что печать не рассеивается.

Те, кто не заполучил призрачные кристаллы, уже мысленно распрощались со своими шансами на победу. Некоторые не стали отчаиваться и стали во всеуслышание заявлять о своему умении снимать печати. Владельцы кристаллов были крайне гордыми и неглупыми людьми. Очевидно, что они не поведутся на подобные заявления. Отдать другому участнику кристалл... на такое они могли решиться только в самом крайнем случае.

До окончания испытания осталось около получаса. Перемещающая сила затопила иллюзорную планету, словно море. Тридцать призрачных кристаллов вздымались над этим морем, подобно высоким утёсам. Они должны были ярко сиять, но из-за печатей их ауры как будто скрывала вуаль. Словно скованные цепями драконы, неспособные взмыть в небо!

Владельцев призрачных кристаллов снедала тревога. В этот момент сидящий в позе лотоса Ван Баолэ внезапно открыл глаза.

— Время почти... — прошептал он.

В его глазах танцевали радостные искорки. Сделав глубокий вдох, он успокоился. Потом он достал свой призрачный кристалл и, пусть никого не было рядом, стал выполнять магические пассы, которым его научил бумажный человек. Как только он опустил руки, призрачный кристалл затуманился и в следующий миг ярко вспыхнул. Печать полностью развеялась, словно кто-то сдул с жемчужины слой пыли. В небо без помех ударил яркий свет, установив резонанс с перемещающей силой иллюзорной планеты.

Происходящее невозможно было скрыть. Бьющий в небо яркий свет напоминал свет маяка тёмной ночью. Остальные участники на планете сразу почувствовали его эманации и одновременно посмотрели в сторону, где находился Ван Баолэ.

Множество избранных помчались к свету. Приближение конца испытания вынудило тех, кто находился довольно далеко, незамедлительно сняться с места. К сожалению, быстро добраться до столба света у них не получится. В итоге после вспышки быстро долететь до Ван Баолэ могли меньше тридцати человек.

Первыми прибыли четверо. Среди них Ван Баолэ узнал толстячка и девушку в маске... с остальными он был не знаком. Они не покупали у него билет на корабль. Четверо избранных со странным блеском в глазах посмотрели на Ван Баолэ и на призрачный кристалл в его руках. Внешне он ничем не отличался от их кристаллов, однако от этого бил свет и расходились

волны резонанса!

— Я что, снял печать?! — не обращая внимания на незваных гостей, удивленно воскликнул Ван Баолэ, а потом он запрокинул голову и расхохотался.

— Собрат даос Се...

При виде кристалла без печати избранные больше не могли молчать.

— Если ты знаешь, как снять печать, пожалуйста, скажи нам!

— Собрат даос, не мог бы ты поделиться со мной этой техникой? Мы должны сообща преодолеть эту проблему, должны помогать друг другу!

Последние слова выкрикнул толстячок. Изначально Ван Баолэ рассчитывал, что избранные попросят его снять печать. Просьба поделиться с ними техникой заставила его пересмотреть план. Широко улыбнувшись, он послал мысленное сообщение божественной волей.

"Почтенный, не могли бы вы еще раз запечатать кристалл".

Ван Баолэ открыл рот, словно собираясь что-то сказать, но тут призрачный кристалл в его руке снова затуманился. На него вновь наложилась печать, приглушив ауру.

— Какая строптивая. Я использовал Эссенцию небесного гнева верховного божественного дракона, чтобы снять её, — размышлял вслух Ван Баолэ. — Но этого хватило лишь на пару мгновений. Похоже, чтобы полностью снять печать нужно куда больше эссенции.

Ван Баолэ со вздохом посмотрел на толстячка попросившего поделиться с ним его техникой.

— Собрат даос, дело не в том, что я не могу научить тебя технике. Эссенцию небесного гнева верховного божественного дракона передается у нас в семье из поколения в поколение... я не могу делиться ей с посторонними!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1452915>